

УДК. 304.444

ВИЗУАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Ильбейкина М. И.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (СФУ), Красноярск, Россия (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: circ-circ@mail.ru

Гуманитарная сфера все больше ориентируется в сторону прикладных исследований. Культура – область, аккумулирующая в себе ценности и огромный информационный потенциал, и использование ее в качестве инструмента социального проектирования позволяет работать с формированием личной и социальной идентичности. Визуальная антропология как область практической культурологии обладает потенциалом выступать инструментом социального конструирования: визуальный язык является знаковой системой, следовательно, он обладает возможностью конструирования реальности. Социальное моделирование позволяет конструировать не только образ «Другого», но и образ себя (опосредованно). Такой социокультурный конструкт выступает импульсом формирования психологических качеств, способностей, предрасположенностей и т.п., реализуясь через нормы культуры и через воспитательную систему. Любое, даже малейшее, изменение в обществе влечёт за собой изменение социальных и культурных отношений, провоцируя конструирование нового общепринятого образа-образца. В статье приводится предложенная автором классификация современных форм работы в визуально-антропологическом ключе с позиции социального конструирования идентичности.

Ключевые слова: «мягкая сила» культуры, конструирование идентичности, практическая философия, социальное конструирование, визуальная антропология.

VISUAL ANTHROPOLOGY SPECIFICS OF MODERN CULTURAL PRACTICES

Ильбейкина М. И.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, 79 Svobodny Prospect), e-mail: circ-circ@mail.ru

Humanitarian sector is increasingly oriented towards applied research. Culture is the area accumulating a huge value and potential of the information, and use it as a tool of social construction can work with the formation of personal and social identity. Visual anthropology as a field of cultural practice has potency to act instrument of social construction: a visual language is a sign system, therefore, it has the ability to construct reality. Social modeling permits you to construct not only the image of the «Another», but the image itself (indirectly). It socio-cultural construct acts is impulse for formation of psychological qualities, abilities, predispositions, etc., being realized through cultural norms and through the educational system. Any change in society entails a change in the social and cultural relations, provoking the construction of new conventional image-sample. The article presents the author of the proposed classification of modern forms of work in visual anthropology from the perspective of key social construction of identity. In article the classification of modern forms of work offered by the author is given in a visual anthropology view of a position of social designing of identity.

Keywords: «soft power» of culture, identity construction, practical philosophy, social construction, visual anthropology.

Сегодня гуманитарному знанию знаний особо интересны разработки, относящиеся к прикладной области культурологии. Актуальные исследования касаются методологии анализа социо-культурной ситуации как в целом (содержание методологического подхода [1] и его проблемы [4], ключевые понятия [9]), так и относительно специфических ее областей (культурная политика [6], искусство коренных народов Севера [8], модернизация северных территорий [3], социокультурные потребности жителей Красноярска [5], и т.д.).

Одной из тенденций является использование аудиовизуальных технологий в прикладной культурологической практике, которые используются как в качестве иллюстративного материала, так и в качестве полноценного аналитического продукта, создающего базу для теоретических разработок. Целью данной статьи является рассмотрение визуальной антропологии как гуманитарной технологии, работающей не только с культурной, но и социальной проблематикой и позволяющей оказывать действие на конструирование региональной и культурной идентичностей.

Опираясь на концепцию «мягкой силы» культуры Джозефа Ная [10], согласно которой культура является одним из наиболее действующих средств достижения цели по формированию и культивированию определенных ценностей в обществе, можно говорить о том, что «мягкая сила» культуры представляет собой социально-культурный инструмент формирования положительного имиджа представляемого объединения (страны, города, общества). Сам процесс работы с социумом, для которого всегда актуальны вопросы идентичности, динамики развития, формирования национальных идеалов, является процессом социального конструирования. Социальное конструирование – это развернутая во времени совокупность процедур, позволяющая сформировать определенную целенаправленную систему деятельности (организацию), направленной на достижение социально значимой цели и локализованной по месту, времени и ресурсам. Конструирование позволяет учесть множество возможных интерпретаций той или иной идеи, которые возникают в двух пластах культуры одновременно – в доминирующем и в альтернативном ему. В результате формируется приемлемый диапазон возможных прочтений ситуации/предмета, в границах которого человек существует. Несомненная значимость социального конструирования – в конкретизации области, на которую стоит обратить внимание, и в предложении схем и механизмов взаимодействия с ней. Получаемая в процессе социального конструирования «конструкция» – это «инструмент социальных изменений» [7], позволяющий систематизировать и обобщать жизненный опыт жизни человека и общества (вот почему антропология с особым вниманием относится к этой практике). Социальный конструкт суть модель опыта, синтеза временных и пространственных смысловых приобретений человечества. Технология социального конструирования в наиболее обобщенном виде сворачивается в формулу «создание и репрезентация образов – кодировка их как норм – трансляция (научение, показ) с целью усвоения». Обязательная составляющая социального конструирования – прививание ценностей, как традиционных, так и инновационных. Процесс конструирования, по сути, направлен на систематизацию знаний о мире для того, чтобы наиболее полно и осмысленно ее использовать. В этом плане оно близко

понятию «практическая философия», своего рода «гуманитарной медицине»: используя инструмент-мысль, она позволяет рассматривать человеческую деятельность как единый механизм, выявлять в ней проблемы и рекомендовать универсальные «рецепты» комплексного «лечения» / «профилактики».

В свете вышеозначенного нами предполагается, что визуальная антропология подключается как один из главных механизмов реализации «мягкой силы» культуры и искусства в конструировании социальной и персональной идентичности. Под идентичностью мы будем подразумевать процесс соотнесения объекта с другими объектами, и выявление общих, либо специфических черт, а также самоотождествление индивида с другим индивидом, группой, образцом, идеалом.

Изначально визуальная антропология как таковая отталкивалась от идеи презентации встречи традиционных сообществ и современного мира, т.е. тему цивилизационных столкновений (1922г., выход на экраны фильмов «Аргонавты Западной Пацифики» Б. Малиновского, «Андаманские островитяне» А. Рэдклифф-Брауна и фильма Р. Флаэрти «Нанук с Севера»). В 1960-е гг. на Западе т.н. «гарвардское движение» в визуальной антропологии задает новую возможность ее применения – и целью визуально-антропологических исследований теперь становится не столько фиксация и сохранение неизвестной культуры (преимущественно этнографического ее аспекта), сколько исследование асоциальных сообществ, меньшинств, маргиналов. Через постижение особенностей мировоззрения «Другого» происходит постижение собственного «Я», его внутренних противоречий, и становится возможным искать пути решения многих сегодняшних и завтрашних проблем. Далее, нам представляется важным момент, который в исследовании В. И. Добренькова [2] обозначен как смещение места человека в «социологической перспективе», т.е. подходе, пытающемся воплотить принципы человекоцентрического понимания бытия. Перспективный вектор «человек в обществе» сменяется на вектор «общество в человеке», возникает интерес к миру меньшинства, миру иной культуры.

В наше время восприятие «через экран» – самый актуальный способ коммуникации. Миллионы людей ежедневно фотографируют, записывают на камеры интересующие их вещи и выкладывают в Интернет. Именно визуальный контент становится «лакмусовой бумажкой», отражающей происходящее в сегодняшней культуре.

Отметим несколько проектных тенденций в отечественной и зарубежной практике, которые, так или иначе, имеют отношение к социальному конструированию и работе с идентичностью.

1. Во-первых, визуальная антропология по-прежнему используется в своем «генетическом» аспекте как средство фиксации жизни (или же имитации этой жизни) уходящих культур (национальных и этнографических). Сегодня основное содержание таких продуктов – достоверное представление артефакта или культурной деятельности и возможность сопоставить себя с ним (в отличие от первоначальной задачи – представления зрелищности, экзотичности, неизвестных европейцам культур). Среди таковых проектов можно отметить фильм «Брак у тобело» (1985 г., реж. Дирк Найланд), художественно-документальные работы немецкого режиссера Вернера Херцога («Там, где мечтают зеленые муравьи», 1984 г., «На десять минут старше: труба», 2002 г.), работы студии «Гранада» при Манчестерском университете в Великобритании, и т.д. В отечественной практике вопросами киноэтнографии занимаются Л. С. Филимонов, Е. В. Александров (ЦВА МГУ им. М. В. Ломоносова), А. В. Головнев (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН), Елена Четина (руководитель Лаборатории культурной и визуальной антропологии Пермского государственного университета), Е. А. Ягафарова (этнолог), и т.д. Благодаря возможности самостоятельного сравнения возникает «дискурс» идентичности – сама по себе она существовать не может, требуется диалог.

2. Во-вторых, визуальная антропология дает возможность представить материал, не артикулируемый вербально, т.е. провоцировать возникновение и рассуждение о том, о чем не говорится в силу разных причин (здесь не только нежелание, но и невозможность). Особое место занимает метод фотофиксации и последующего создания серий фотографий. Серийность продукта позволяет высветить и остановить внимание на разнообразных аспектах поднимаемой темы. Из наиболее значимых фотографов-репортеров можно отметить М. Мид и Р. Бейтсона, Н. Андерсона, Е. Эпстайна, С. Холла, Дж. Рудда, Р. Парка, Р. Франка, А.-К. Брессона, Э. Аддамса, и т.д. Техника фотографирования привлекается для более глубокого раскрытия социальной реальности – фотография является источником знания о типах социального действия, ролях, статусах в разных группах людей в бытовых ситуациях. Уже в XIX веке закладываются важнейшие ее качества – документальность, информативность, объективность. Постепенно роль фотографа меняется: теперь он уже не просто фиксатор происходящего, но практически соавтор той реальности, которую отражает в своих снимках (закладывая определенный контент и выбирая контекст, угол зрения). В отечественной практике фотоисследованиями социальной идентичности и социальных проблем занимаются в Центре документальной фотографии «FOTODOC» при Музее и общественном центре им. А. Сахарова, фотографы: Борис Михайлов, Юрий Рост, Александр Подобед, и т.д. Новинкой являются так называемые фотошколы визуальной антропологии, организованные индивидуальными

фотографами \ антропологами \ этнографами, где в формате «мастер-класса-путешествия» предлагается создать серии антропологических фотографий (студия «Гонзо-дизайн» и интенсивы в Индии, Шри-Ланке, Китае), разрабатываются манифесты антропологической фотографии (сайт Дины Федоровой).

3. Работа с оформлением визуального образа позволяет спровоцировать обратную связь с «объектом изучения»: здесь можно вспомнить опыт Р. Флаэрти с его доверительными отношениями с эскимосами, их откликом на съемку «Нанука с Севера», и фильм «Глазами навахо» (реж. Сол Ворт и Джон Адейр, 1972г.), где камеру взяли в руки сами представители «меньшинства», индейцы навахо, которым было предложено снять кино о своей культуре. Сюда же относится проект «Полька, корни групповой игры на аккордеоне в Южном Техасе» Р. Бунзайера и М. Ренса, где герои фильма сами рассказывают о себе и ценностях в музыке, направляя ход исследования. Из отечественной практики в эту область можно поместить документально-художественный фильм «Я тебя люблю» (реж. П. Костомаров, А.Расторгуев, 2010), в котором современники режиссеров – подростки из рабочих районов Ростова-на-Дону, - среди обыденных моментов повседневности обнаружили и представили собственный взгляд на важные философские темы с помощью обычной камеры, создавая сюжет фильма.

4. Антропологическое кино работает с категорией маргинальности, исключительности в «нормальном» социуме. Показательны в этой категории фильмы В. Херцога («И карлики начинают с малого» 1970 г., «Колокола из глубины», 2003 г.). Среди российских разработок отметим фильмы «Очарованный странник» Вячеслава Орехова (1996 г.), «Ждем, надеемся, не верим» Михаила Павлова (2010 г.). Документально-художественные проекты Валерии Гай Германики («Девочки», 2005; сериалы «Школа», 2010; «Краткий курс счастливой жизни», 2012), используют отрицательно-эстетический язык и рассказывают о «скандальном реализме» повседневности, о конфликте маргиналов и общества и о притягательной силе таких конфликтов.

5. Работа с принципиально новой категорией пространства – виртуальной сферой, расширяющей границы существования тела человека. Сегодня стремительно растет популярность таких Интернет-ресурсов, как Instagram, Tumbler, Pinterest. Это порталы, позволяющие выкладывать бесконечное множество фотографий, картинок, собственных иллюстраций в разных вариантах обработки: это граница между «я», которое мы знаем изнутри, и «я», которое видят окружающие. Создаются мультимедиа-продукты (веб-сайт «Коммунальная квартира. Виртуальный музей советского быта»; сайт «Яномами – интерактивный мир: бой топорами» Питера Биелла, Наполеона Шеннона и Гарри Симена, и т.д.). Цифровые

медиа-технологии сегодня позволяют приспособить визуально-антропологический продукт под разные типы зрителя (ориентируясь на возраст, гендерную принадлежность, уровень развития, и т.п.).

6. Визуальная антропология используется в современном искусстве и в музейной практике; часто две эти сферы выступают в тандеме. Музей – это инструмент образовательной системы, и если он хочет быть нужным обществу, современное обучение должно не только строиться с учетом нового визуального восприятия людей («привыкших к экранной картинке»), но и направлять это восприятие, ориентируя на ценности и актуальные темы. Роль музеев в России за последнее десятилетие сильно изменилась: те процессы, которые происходили на Западе в 60–70-е гг. XX века, постепенно актуализируются и у нас. Все чаще музеи ориентируются не на создание экспозиций для абстрактного посетителя, а развивают комплексные программы для разных, но весьма конкретных целевых аудиторий (образовательные, коммуникационные, семейные, развлекательные). Сегодня именно музеи стремятся взять на себя роль института культуры, отвечающего за идентичность современного человека.

Для осуществления своего функционирования в обществе и для общества музей совершает определенные прикладные действия, которые мы обозначим как современные музейные практики. В этом смысле музей должен стать тем самым местом, где можно найти ответы на актуальные вопросы сегодняшнего дня, т.е. на вопросы культурной и региональной идентичностей. Отдельно стоит отметить, что расширение возможностей и социальная ориентация на «Другого» порождают расширение границы идентичности, индивидуальный выбор образцов для подражания и ценностей.

Использование визуально-антропологических приемов и методов в музейном деле можно понимать как два аспекта. Первый из них – прикладной, когда в экспозиции используются конкретные визуальные материалы – и для внутримузеевских нужд (документация событий, фиксация действия интерактивных инсталляций, создание каталогов и т.п.), и как часть предметного ряда экспозиции, помогая образно понять и прочувствовать историю, о которой рассказывает музей. Второй аспект – теоретический или проектный. Речь идет о режиссуре выставок, драматургии пространства и времени в пределах музея и вне их. Визуальная антропология предлагает инструментарий (методы кино, фотографии, видеофиксации) для создания социально ответственных музейных проектов – проектов, осознающих свою социальную значимость и ориентированных на формирование новых культурных образцов. К числу таких проектов мы отнесем проекты, активно работающие с современным искусством

(речь здесь не идет о музеях современного искусства). Задача музея – утверждение ценностей, и сегодня все чаще площадками представления, оценки и продвижения современного искусства становятся классические музеи. Создаются специальные конкурсы, фестивали, биеннале; современное искусство примыкает к музеям и стихийно, в виде паблик-арт проектов, тем самым расширяя пространство музея – от здания к городскому пространству, обостряя внимание к тексту и контексту, к связям предметов. Происходит актуализация художественного процесса и его творцов, осознание ценностей как реалий. В эту же «копилку» попадают проекты, основной задачей которых становится конструирование музея как некоего особого пространства – рабочего, исследовательского (Дарвиновский центр Музея естественной истории (Natural History Museum) в Лондоне), пространства социальной истории (корпоративные музеи ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «РЖД»), пространства самоидентификации (музей MUSE в Бруклине, Красноярский культурно-исторический музейный центр, галерея Тейт, Лондон, Анакостия, исторический район Вашингтона).

Работа с визуальными образами в процессе конструирования (т.е. учета опыта прошлого и прогнозирования возможных вариантов в будущем) предполагает вариативность, наличие множества альтернатив. Метод использования альтернатив позволяет более расширенно смотреть на предмет исследования, обращать внимание на контекст его существования, учитывать особенности его функционирования. Особенности социального конструирования позволяют среди возможных альтернативных вариантов сформировать приемлемый диапазон возможных прочтений ситуации/предмета, в границах которого человек существует. Работая с конструированием «я» и «Другого», вступает в действие механизм «создание и репрезентация образов – кодировка их как норм – трансляция (научение, показ) с целью усвоения». Систематизированные сведения о мире сфокусируются в краткую емкую формулу-образ, что позволяет схемам и методикам из области визуальной антропологии становится особо актуальными и ценными. Заданный визуальной антропологией вектор «общество в человеке» позволяет работать с нетипичными источниками информации (от этнографического кино осуществился переход к анализу интернет-ресурсов). В этом ключе для нашего исследования представляется важность деятельности музеев. Используемая как в прикладном, так и в проектном виде, визуальная антропология в музейном пространстве становится основой для создания социально ответственных музейных проектов – проектов, осознающих свою социальную значимость и ориентированных на формирование новых культурных образцов.

Список литературы

1. Викторук Е. Н., Черняева А. С. Горизонты понимания в методологии социально-гуманитарного познания // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3. – № 5. – С. 776–784.
2. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: В 15 т. – Т. 1. Теория и методология. – М.: ИНФРА-М, 2003. – XXII. – 908с.
3. Кирко В. И., Кеуш А. В., Шишацкий Н. Г. Проблемы модернизации северных территорий // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – Т. 5. – № 9. – С. 1246–1251.
4. Копцева Н. П. Культурно-антропологический проект социальной инженерии. (проблема методологии современных прикладных культурных исследований) // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3. – № 1. – С. 22–34.
5. Копцева Н. П., Замараева Ю. С., Сертакова Е. А. Социокультурное исследование культурных потребностей жителей города Красноярска // Журнал Сибирского федерального университета. – серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. – № 11. – С. 1577–1588.
6. Лузан В. С. Культурная политика как предмет прикладной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. – № 3. – С. 323–335.
7. Луков В. А. Социальное проектирование: учеб.пособие. – 7-е изд. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007. – С. 8.
8. Неволько Н. Н. Визуализация этнической темы в живописных и графических произведениях искусства хакасских мастеров // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. – № 8. – С. 1109–1126.
9. Семенова А. А. Понятие «концепт» как основа современной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 234–246.
10. Най Джозеф. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. – 2004. – № 10. – С. 2.

Рецензенты:

Копцева Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ГИСФУ, г. Красноярск.

Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии КГПУ им. В. П. Астафьева, г. Красноярск.